

Пожалуй, благодаря унаследованной от отца способности к регенерации, Сунь Син уже на следующий день к полудню смог встать с кровати и начать ходить. К вечеру он и вовсе стал скакать по комнате, без устали превращая заколку для волос в Косу для Убийства Зверей и обратно.

Ао Вэй, закинув ногу на ногу, наблюдал, как тот резвится, словно несмышленный ребенок, и с глупой улыбкой возится со своей игрушкой. Наконец, Ао Вэй с хлопком захлопнул книгу и произнес:

— Раз уж ты чувствуешь, что достаточно оправился, иди в Императорский Зал, Чжан Юй ждет тебя.

Императорский Зал был личными покоем Ди Нюй — самым центральным и роскошным помещением во всем общежитии. Услышав, что Чжан Юй ждет его в своей опочивальне, Сунь Син тут же сорвался с места.

— Почему ты не сказал раньше?! — выпалил он, возбужденно вскакивая, и пулей вылетел из комнаты. Секунду спустя его голова снова показалась в дверном проеме, и он спохватился: — Постой, а зачем она меня звала?

Ао Вэй закатил глаза так сильно, что, казалось, у него потемнело в глазах.

— Ты что, забыл? Ты сам просил её помочь тебе с заклинаниями. Ди Нюй — лучшая ученица, а тебе еще нужно практиковаться со мной в боевых навыках. Иди уже, живо!

Сунь Син наконец вспомнил. Он действительно когда-то просил Чжан Юй найти время, чтобы подучить его основам магии, но с их последней встречи она вечно пропадала где-то снаружи, а он сам осваивал теорию в Павильоне Свитков, вот и вылетело из головы. Сын Великого Мудреца пронесся по коридорам общежития словно молния и замер перед дверями Императорского Зала.

Стоя на пороге, Сунь Син почувствовал, как сердце забилося быстрее — то ли от быстрого бега, то ли оттого, что они не виделись несколько дней. Он поднял правую руку и дважды тихо постучал в дверное кольцо.

Дверь отворилась сама собой. Сунь Син шагнул внутрь и невольно замер: ну и ну, Императорский Зал оказался куда больше его собственной комнаты, да еще и был рассчитан на одного человека. Не зря она дочь Нефритового Императора. Сунь Син невольно восхитился простором, но, опустив взгляд под ноги, тут же хлопнул себя по лбу.

— Ну точно, девичья спальня, — пробормотал он про себя.

Внутри царил полнейший беспорядок: на полу валялись платья и кофты, на столе грудой лежали книги и свитки, на диване в гостиной тоже красовалась куча разбросанной одежды. Сама Ди Нюй, одетая в простую домашнюю одежду, с волосами, небрежно собранными на затылке, как раз вышла из спальни. Увидев учиненный ею хаос и стоящего на пороге Сунь Сина, она вспыхнула до самых корней волос.

— Не смей входить! Не смотри! — вскрикнула Чжан Юй. — Ты как здесь оказался? Я думала, это Ао Ци пришла.

Сунь Син в панике замахал руками:

— Я ничего не видел! Это Ао Вэй сказал, что ты звала меня.

А про себя подумал: оказывается, Ди Нюй в быту ничем не отличается от обычных девчонок, такие же неряхи.

— Сунь Син, о чем ты думаешь?

— Думаю, какой же тут бардак... — не подумав, брякнул он, но в последний момент поднял голову и встретился взглядом с золотистыми глазами Ди Нюй. Лицо её исказилось от досады, а зубы сердито скрипнули. Атмосфера накалилась до предела. Сунь Син сник, отвел взгляд и тихо пробурчал: — Ну так нечестно... Мы же договаривались, что ты не будешь читать мои мысли.

— Сунь Син! — Чжан Юй уперла руки в бока и надула губки. — Наказываю: приберешься здесь, чтобы всё блестело.

С этими словами она, не оборачиваясь, скрылась в спальне.

Дверь с грохотом захлопнулась. Сунь Син, оставшись стоять снаружи, словно провинившийся школьник, принялся за работу. В голове всё еще стоял образ рассерженной, покрасневшей Чжан Юй, и на его лице сама собой возникла глуповатая улыбка.

— До чего же она милая, когда злится, — прошептал он себе под нос и с удвоенным усердием принялся разгребать это девичье гнездо.

А за дверью Ди Нюй привалилась спиной к дереву и медленно сползла вниз, на пол. Её щеки пылали, она слушала звуки уборки снаружи и прятала лицо в ладонях. Заглянув в щелочку, она посмотрела на свою спальню, где тоже царил кавардак, и тихо пробормотала:

— Может, попросить его убраться и внутри?

Когда Сунь Син аккуратно расставил бумаги на столе и привел гостиную в идеальный порядок, он потянулся, разминая спину, и постучал в дверь спальни:

— Сестрица Юй, готово.

Дверь отворилась. Выйдя к нему, Чжан Юй уже выглядела невозмутимой. Сунь Син украдкой заглянул внутрь: там было так же чисто, как и в гостиной. Он удивился, но, поймав свирепый взгляд Ди Нюй, тут же отвел глаза. Девушка снова слегка покраснела, быстро закрыла дверь своей комнаты и, стараясь придать себе суровый вид — что в глазах Сунь Сина выглядело лишь очаровательно, — произнесла:

— На что смотришь? Еще раз посмотришь — выколю глаза. Пошли в гостиную, будем заниматься.

Сунь Син закивал и в два прыжка оказался на диване, приняв максимально сосредоточенный вид прилежного ученика. Чжан Юй не выдержала и прыснула со смеху:

— У тебя что, лицо резиновое? Такая мимика!

Настроение у Ди Нюй поднялось, она перестала притворяться строгой, и напряжение улетучилось. Сунь Син начал задавать вопросы по материалу, который изучал самостоятельно, и по сложным теоретическим аспектам. Он с легкостью выстраивал логические цепочки, и Чжан Юй не могла скрыть удивления: когда она сама начинала обучение, пусть и в более юном возрасте, ей не удавалось схватывать суть настолько быстро и глубоко.

Впрочем, поразившись, Чжан Юй принялась исправлять мелкие неточности в его рассуждениях. Завязалась оживленная беседа. Сунь Син многое почерпнул о каллиграфии и способах управления внутренней энергией, поняв, наконец, почему после пробуждения чувствовал силу, но не мог ею воспользоваться — он просто не знал, как направить её через заклинания.

Также он узнал, почему смертные не видят богов и демонов. Оказывается, за долгие годы Раса Демонов, постепенно смешиваясь с человечеством, наложила на весь Мир Людей своего рода фильтр. Всё, что выходило за рамки понимания обычных людей, автоматически искажалось фильтром в нечто привычное и знакомое. Это не только защищало людей, но и сохраняло тайну существования небожителей и демонов.

Однако для того, кто никогда не видел собственного отца, самым интересным вопросом был именно он. Сунь Син спросил, что Ди Нюй знает о его родителе.

— Дядя Сунь — необыкновенный человек, — ответила она. — Я видела его лишь раз, когда родилась, поэтому не помню его. Но я запомнила, как о нем отзывался мой отец.

— Где он сейчас? До меня доходили слухи, что он подавляет восстание Демонов, — спросил Сунь Син.

Чжан Юй задумалась, нахмутив брови:

— На этот вопрос я могу ответить. Я часто путешествую между Небесным миром и Миром Людей и слышала, как мой отец говорил другим небожителям: сейчас они, скорее всего, в Великом Храме Лэйинь.

Сунь Син озадачился. В романах о богах и демонах, которые он читал, Великий Храм Лэйинь всегда находился в Индии. Чжан Юй, словно прочитав его мысли, пояснила:

— Раньше центром буддизма на Востоке действительно была Индия, и Великий Храм Лэйинь находился там. Но сейчас другая эпоха. По мере укрепления могущества нашей страны,

Великий Храм Лэйинь укоренился на земле Китая.

Видя озадаченное лицо Сунь Сина, она продолжила:

— Ты, должно быть, совсем не учил историю в Павильоне Свитков, всё время тратил на заклинания. Я же сказала: смертные не видят наших обитателей. Великий Храм Лэйинь перемещается вслед за центром эпохи. Сейчас он находится за дворцом Потала в Тибете, укрытый защитным барьером. Хотя снаружи его уже окружила Раса Демонов — они ждут, когда Демоны прорвутся внутрь, чтобы открыть ворота храма и атаковать Западные Небесные Врата.

— Значит, — Сунь Син наконец-то уловил суть, — как Небесный Двор раньше был в Чанъане, потом в Нанкине во времена Китайской Республики, а теперь в Пекине?

— Именно. Могу даже добавить: нынешний Небесный Двор находится прямо над Запретным городом в Пекине, просто скрыт мощными барьерами, которые даже нам не под силу обнаружить. Вход в Небесный мир осуществляется через четверо ворот: на севере, юге, востоке и западе. Они служат опорами для того самого фильтра. Из-за нынешнего восстания Расы Демонов восточные и северные ворота уже разрушены, смертные начинают чувствовать неладное. Западные ворота в Лэйинь пока держатся, но ключ ко всему — здесь, у наших Южных Небесных Врат. Я должна защитить их любой ценой.

Чжан Юй посмотрела в окно. Прямо перед ними, паря в небесах, сияли в лучах солнца Южные Небесные Врата.

Сунь Син проследил за её взглядом. Он понимал, какой груз лежит на плечах дочери императора. Род правителей не только властвует над тремя мирами, но и несет ответственность за их сохранность. Он видел: эта девушка, кажущаяся беззаботной, на самом деле несет в сердце огромную тяжесть, и рядом нет никого, кому можно было бы довериться и на чье плечо можно было бы опереться.

— Я обязательно помогу тебе, — твердо пообещал Сунь Син, принимая решение в глубине души.

На этот раз Ди Нюй не стала вглядываться в его мысли золотыми глазами. Искренне он это сказал или нет, но от этих слов на сердце стало теплее.

— Сунь Син, базовые заклинания ты освоил, не хватает лишь практики. Продолжай усердно заниматься с Ао Взем. Но есть кое-что, что тебе наверняка понравится... хотя тут как повезет. Идем со мной.

Любопытство Сунь Сина вспыхнуло с новой силой. Он последовал за Чжан Юй к тренировочной площадке. Там Ао Вэй как раз учил группу детишек махать мечами. Увидев их, он сделал перерыв и направился навстречу:

— Ну что, как прошел урок?

Чжан Юй бросила на него суровый взгляд и пригрозила:

— Еще одно слово — и я попрошу Байбай вернуться из отпуска и устроить тебе спарринг.

Ао Вэй втянул голову в плечи и хотел было дать деру.

— Стоять, — окликнула она удирающего Сяо Байлуна. — Мы идем на заднюю гору, пойдешь с нами.

— На заднюю гору? — Ао Вэй удивился, но, получив подтверждение, послушно поплелся следом.

За тренировочной площадкой возвышалась отвесная скала — это и была задняя гора. Чжан Юй легко, почти невесомо прыгала по выступам, и через несколько мгновений уже стояла на вершине.

Сунь Син раскрыл рот от изумления:

— Ого! Легкая поступь! Это и есть та самая техника, что позволяет ходить по воздуху?

Ао Вэй скривился и презрительно посмотрел на него:

— Не хвали её. Просто у этой женщины техника полегче, вот она и обходит запреты на полеты над Островом Небесного Дворца, как будто для неё закон не писан. Могла бы и нас подтянуть, а не заставлять карабкаться пешком, да еще и угрожать всякими там.

Ворча и жалуясь, Ао Вэй всё же первым полез вверх, показывая пример. Сунь Син, карабкаясь вслед за ним, спросил:

— Белый дракон, а кто такая Байбай, о которой говорила сестрица Юй?

От этого вопроса Ао Вэй так вздрогнул, что не удержался и чуть не сорвался со скалы.

— Ты меня до инфаркта доведешь! Больше не произноси этого имени! Байбай — это сущий демон в женском обличье, вечно всех задирает.

— Это она тебя задирает, потому что ты слабак, — раздался сверху голос Чжан Юй. — Байбай — наш женский бог войны, она невероятно сильна. В турнирах мы побеждали только благодаря ей. Так что не смей сплетничать за её спиной, я всё записала на телефон!

Ао Вэй поднял голову и увидел, что Ди Нюй, весело улыбаясь, машет ему телефоном.